

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

4 ОБЩЕСТВО

3 марта 2020 года САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Политика на антресолях

В ДОМЕ ПЛЕХАНОВА НЕ ТОЛЬКО ХРАНЯТ ИСТОРИЮ, НО И СОБИРАЮТ СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ
glezerov@spbvedomosti.ru

В советское время про Дом Плеханова вспоминали, как правило, по памятным датам, связанным с революционным календарем. В перестроечные годы он стал точкой притяжения левых сил. Ни тем, ни другим от меня особенно не привлекал, а потому как-то оставался в стороне от моих интересов. Когда я признался в этом, будучи в Российской национальной библиотеке, отделом которой и является Дом Плеханова, мне настоятельно порекомендовали все-таки его посетить, сказав, что я наверняка найду там что-то для себя интересное.

...Скромная дверь в двухэтажном здании на 4-й Красноармейской улице рядом с табличкой «РНБ» оказалась заперта. Нажимаю на массивную кнопку, внутри раздается громкий звонок, похожий на школьный... Поднимаюсь на второй этаж. Старинные огромные шкафы до потолка, посредине — огромный длинный стол, на котором разложены плакаты и газеты...

— Мы храним архив и библиотеку Плеханова, которые его жена Розалия Марковна в 1926 году передала в дар нашей стране. Она приняла это решение не без долгих колебаний, хотя еще четырьмя годами ранее ЦК партии выделил на покупку архива Плеханова пять тысяч золотых рублей. Тогда Розалия Марковна ответила решительным отказом. Ее корили звучавшие в советской печати лживые и непродуманные обвинения Плеханова в «оппортунизме» — со стороны тех, кого она называла «Иванями, родства не помнящих», — говорит заведующая Домом Плеханова кандидат исторических наук Татьяна Филимонова.

В конце концов Розалия Плеханова согласилась и в качестве хранилища литературного наследия мужа выбрала Публичную библиотеку, которую тот в свое время называл своей альма-матер. В ней выделили специальный отдел, который и назвали

Разбираться с наследием современной политической жизни России непросто, но под «надзором» самого Плеханова это получается весьма успешно.

соратницей своего мужа, а потом хранительницей его наследия. По ее собственным словам, она «была готова отдать ему жизнь и отдать эту жизнь за него». В эмиграции ее работа частного врача помогла выжить семье в самые трудные времена. Еще одна сторона ее деятельности совсем малоизвестна: в 1930-х годах она была заступницей за репрессированных. Переписывалась с Екатериной Пешковой, возглавлявшей Политический Красный Крест

его материалов, в основном представляющих эпистолярное наследие, подготовительные тексты к изданным и готовившимся к печати трудам, — отмечает Татьяна Филимонова. — Речь идет о работах, связанных с осмыслением исторического процесса, смысла истории и роли человека в ней. В постсоветские годы идеи первого русского марксиста оказались соизвестны сторонникам «левой альтернативы». С тех пор Дом Плеханова — один из центров левой мысли, и именно в этом качестве он сегодня принимает самое деятельное участие в подготовке 150-летия со дня рождения Ленина.

26 марта ученые, которые приедут в Петербург на экономический форум, проведут здесь «круглый стол» об актуальности идей Владимира Ильича в современном общественном движении. В конце мая пройдут XIV Плехановские чтения — про них и перемену Ленинских топки зрения на социализм.

Не так давно гостями очередного заседания дискуссионного клуба РНБ стали двое французских рабочих — Жерар Казорла и Оливье Лерберье. Они входили в профсоюзный комитет небольшого челябинского предприятия «Фралиб», владельцем которого был один из крупней-

ших мировых холдингов. Они выступили против закрытия предприятия, на котором работали, в суде доказав несостоятельность заявлений владельцев о его нерентабельности.

После пятилетней борьбы они выкупили фабрику, сделав ее кооперативной. В этой борьбе их поддержала значительная часть французских. Теперь завод и оборудование находится в общем пользовании, все вопросы подлежат коллективному обсуждению, причем правом решающего голоса обладают все 58 работников завода — членов кооператива.

Опыт лобовитый и вполне практический, но применим ли он у нас?

— А почему бы и нет? — отвечает Филимонова. — Вообще на Западе и левую сторону смотрят гораздо чаще, чем у нас. Мы внимательно следим за новостями из Европы, бываем на крупнейших форумах левых сил, сотрудничаем с германским фондом Розы Люксембург: он издает, издает, пропагандирует издание Карла Маркса...

По словам Татьяны Ивонны, на встрече с французками было немало молодых ребят. Причем некоторые из них пришли после работы, оставив в гардеробе висящие заплечные сумки, в которых вся день разносил еду по заказам клиентов. Как

Среди реликвий — посмертная маска Георгия Плеханова. Ее автор — скульптор Эсфирь Зиновьева-Дейча, жена одного из лидеров меньшевиков Льва Дейча — соратника Плеханова.

знать, может быть, они тоже прониклись левыми идеями?

Впрочем, Дом Плеханова сегодня еще и место, где собирают артефакты современной политической жизни России.

Для этого мы ходим на демонстрации, митинги, пикеты, посещаем собрания и съезды, — поясняет Инга Смирнова, сотрудник Дома Плеханова. — Много у нас и добровольных помощников: Чем больше мы соберем, тем шире, полнее и достовернее будет представлена будущим исследователям о том, чем жила наша страна в постсоветское время. Причем эти материалы уже сегодня востребованы исследователями.

Только что в Доме Плеханова принята на хранение коллекцию документов общественной организации «Охтинская дуга». Среди разложено на столе узнаю плакаты с митингов против небоскреба, происходивших во второй половине 2000-х годов.

— Теперь эти материалы — на вечном хранении в РНБ, — говорит Филимонова. — Один раз я у полковни-

ка полиции буквально вырвала плакат, который уже лежал на мостовой. Схватила первой, заявив: «Собственность Российской национальной библиотеки!». Страж порядка настолько опешил, что отступил... Артефакт был спасен.

Дублетами листовок и газет РНБ уже четыре года обменивается с Гарвардским университетом: за это время отравили больше тысячи изданий, там тоже собирают коллекцию по современной политической жизни России... В обмен библиотека посылает книги, которые не всегда может приобрести за валюту.

С конца 1980-х годов собирают и «альтернативные» газеты. В основном место их издания — наш город, но есть и те, что выходили в Белоруссии, Прибалтике, на Украине, странах дальнего зарубежья. Причем не только левого спектра. Одним словом, похоже, теперь у меня есть ответ на вопрос, куда мне передавать коллекцию газет и листовок, которую я собирал в те годы. Не век же ей пылиться дома на антресолях...

До сих пор не издана большая часть наследия Плеханова. В основном это работы, посвященные истории и роли человека в ней.

«Дом Плеханова». Возглавила его Розалия Марковна, она находилась на этом посту до конца 1930-х годов. Сюда, кроме архива и библиотеки Плеханова, содержавшей более 17 тысяч книг на 18 языках, перевезли также мебель из его женеваского кабинета.

О самой Розалии Марковне можно подробно узнать на действующей сейчас в Доме Плеханова выставке. Сорок лет она была верной опорой,

(Полполит). Просила за высланную из Ленинграда сотрудницу Публичной библиотеки Софию Бессонову. Обращалась к Марии Ильиничне Ульяновой — ходатайствовала за отправленную из Ленинграда в Ульяновск Иду Хородчинскую, с которой она была знакома еще в эмиграции.

Кто-то скажет: неужели в наследии Плеханова еще осталось что-то неизвестное? — Немзданными остаются до 60%